

Алексей Феофилактович Писемский. Тюфяк

Повесть

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 1
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

Семейные дела судить очень трудно,
и даже невозможно!

Местная поговорка.

I

РОДСТВЕННИЦА

Однажды - это было в конце августа - Перепетуя Петровна уже очень давно наслаждалась послеобеденным сном. В спальне было темно, как в закупоренной бочке. Средство это употреблялось ради спасения от мух, необыкновенно злых в этом месяце. Часу в шестом Перепетуя Петровна проснулась и пробыла несколько минут в том состоянии, когда человек не знает еще хорошенько, проснулся он или нет, а потом старалась припомнить, день был это или ночь; одним словом, она заспалась, что, как известно, часто случается с здоровыми людьми, легшими после сытного обеда успокоить свое бренное тело. Это полусознательное состояние Перепетуи Петровны было прервано приходом горничной девки со свечой.

- Палашка! Это ты? - сказала барыня, жмуря глаза, которым, видно, было неприятно ощущение света.

- Я, матушка.

- Что тебе?

- Феоктиста Саввишна приехали.

- Что же ты, дура, давно мне не скажешь, - проговорила Перепетуя Петровна, вставая проворно с постели, насколько может проворно встать женщина лет около пятидесяти и пудов шести веса, а потом, надев перед зеркалом траурный тюлевый чепец, с печальным лицом, медленным шагом вышла в гостиную. Гостья и хозяйка молча поцеловались и уселись на диване.

- Я, в моем горестном положении, - сказала печальным тоном Перепетуя Петровна, - сижу больше там, у себя, даже с закрытыми окнами: как-то при свете-то еще грустнее.

- Что мудреного, что мудреного! - повторяла гостья тоже плачевным голосом, покачивая головою. - Впрочем, я вам откровенно скажу, бога ради, не убивайте вы себя так... Конечно, несчастье велико: в одно время, что называется, умер зять и с сестрою паралич; но, Перепетуя Петровна, нужна покорность... Что делать! Ведь уж не можешь. Я, признаться сказать, таки нарочно приехала проведать, как и вас-то бог милует; полноте... берегите свое-то здоровье - не молоденькие, матушка.

Перепетуя Петровна ничего не отвечала на эти утешительные слова; но с половины монолога начала рыдать, закрыв лицо носовым платком. Этот обычный прием плачущих был весьма кстати для Перепетуи Петровны, потому что выражение лица ее в эту горькую минуту очень было некрасиво; слезы как-то не шли к ее полной, отчасти грубоватой и лишенной всякого выражения физиономии. Феоктиста Саввишна, тождественная своею наружностью и весом тела Перепетуге Петровне, смотрела на нее несколько минут с участием, а потом и сама принялась плакать.